

КТО СКРЫВАЕТСЯ ПОД НАЗВАНИЕМ "GUBATUS" В
ВЕНГЕРСКИХ ГРАМОТАХ НАЧАЛА XIII В.?

М. Фонт

Настоящая работа посвящена одной из "загадок" венгерской истории начала XIII в.: кто скрывается под названием "Gubatus", "Gubanus", "Gubasel" в грамотах венгерских королей Имре /1196--1204/ и Андраша II /1204--1235/, какими данными мы располагаем, чтобы ответить на этот вопрос?

Впервые с этим словом мы встречаемся в источнике 1202 г., в письме римского папы к венгерскому королю Имре¹. В сущности, эта грамота представляет собой ответ римского папы на предшествующее -- но для нас не известное -- письмо короля Имре. Однако, благодаря папской грамоте мы можем предположить, что сообщил Имре римскому папе, Иннокентию III. Венгерский правитель приостановил подготовку к крестовому походу из-за нападения "Gubani", который со значительным перевесом язычников напал на христианский народ. Часть этого народа язычники уведут в плен, а другую -- стремятся подчинить своему влиянию. /...propter inimicitias Gubani, qui cum innumera multitudine paganorum quamdam partem populi christiani, tuae coronae subiecti, clam captiuatam deduxit, et partem residuam debellare sine intermissione conatur.../ Так как ответ был написан в папской курии 13 ноября, письмо венгерского короля можно приурочить к осени 1202 г.². Можно предположить, что время написания было близко к времени происшедших событий. Между ответом папы и письмом венгерского короля -- и самим событием --, по нашему мнению, нет значительного промежутка времени. Ведь Иннокентий III хотел убедить Имре в том, что он вынужден изменить свои намерения, поэтому, вполне вероятно, он быстро отреагировал на известия из Венгрии.

Остальные три упоминания появляются в грамотах, написанных на территории Венгрии. В хронологическом порядке первой из них является грамота 1208 г.³, в которой Андрашем II подтверждаются все имения бенедиктинского монастыря в Лебене, основанного ишпанами Пот /из комитата Момон/ и Чепань /из комитата Бач/. В числе имений монастыря упоминаются поселки Бан и Сасон /Ban et Sason/, которыми был пожалован ишпан Александр, брат основателей. Он получил это имение от короля Имре за верную службу /pro suo fideli servicio/, проявленную в битве Gubasel, где его и ранило.

Грамота 1214 г.⁴ является приговором королевского суда, касающегося двух поселков /Stara et Udvari/, примыкающих к землям паннонхальмского аббатства. Села, которые были разрушены и ограблены горожанами из Позони, закрепляются за аббатством. Королевский суд, на заседании которого присутствовал и аббат монастыря Урош, собрался на этот раз у королевы Гертруды. Хотя Андраш II хотел лично принять участие в этом деле, он не смог присутствовать на суде, поскольку он собирался выступить войском против Gubatos [...puta profecturus vā-lida manu in exercitum contra Gubatos.../

Следующим источником, который непосредственно примыкает к предыдущим, является жалованная грамота 1224 г.⁵, переписанная дьерским настоятелем Булчу. В грамоте капитулом удостоверяется дар феодала Этуля из рода Пезе /Etul de genere Pöze/, пожаловавшего свое имение Козар монастырю на горе Марин. Имением Козар Этуль был пожалован при правлении Имре за верную службу королю во время победы над Gubatos [... dominus rex Heinricus pie recordacionis sibi eam pro servicio suo contūlisset, dum in Gcia Gubatos expugnasset.../

Несмотря на то, что в источниках упоминается то лицо по имени Gubanus, то битва в Gubasel, то народ Gubatus, по мнению венгерских историков эти названия оказываются между собой связанными, хотя более подробному анализу не подвергаются.

ся⁶. Бесспорно, что во всех четырех словах содержится корень *guba-*, но без подробного анализа мы не вправе принять суждение о том, что все они указывают на одни и те же события.

А. Барталь в своем словаре⁷ приписывает слову "guba" два значения: 1/ *penula, guba* /бурка, губа/ /Для объяснения значения слова он цитирует: "... Rutheni longiore lana vestem, quam Gubam dicunt, valde villosam texunt instar centonis.../. 2/ *pannus villosus, gubás гуарjú, vulgo gubas* /просторечное название одного из сортов шерсти/.

Историко--этимологический словарь венгерского языка /ИЭСВЯ/ дает подробное объяснение этого слова, добавляя: губа является венгерским словом финно--угорского происхождения, и диалектным словом⁸. ИЭСВЯ считает ошибочной теорию о славянском происхождении слова *guba*, поскольку в тех славянских языках, где оно имеется /в некоторых диалектах словацкого и хорватского языков, а также в румынском языке/ представляет собой заимствование из венгерского языка. По ИЭСВЯ, имя *Gubas* появляется в исторических документах начиная с 1321 г. По мнению И. Книежа⁹, слово *guba* в значении "грубошерстная одежда" употребляется с 1387 г. Можно установить наличие этого слова в некоторых диалектах хорватского языка, но и в этом случае оно заимствовано из венгерского. В вышеупомянутой работе И. Книежа слово *guba* появляется и в составе венгерских слов, заимствованных из славянских языков¹⁰. В этом же случае *guba* имеет значение "плесень", "лепра", и исторически относится к группе слов типа *gomba*, происшедшего от церковнославянского ⁺*goba*, заимствованного в очень ранний период нашей истории¹¹.

Если речь идет о характеристике группы людей, об описании целой народности, то, по нашему мнению, надо иметь в виду первое значение слова *guba*. Мы считаем, что одежда определенного типа или из особого материала могла служить для выражения национального своеобразия. Поскольку слово в этом значении очень рано появляется в источниках /в 1321 и

и 1387 гг./, вполне правомерно предположить его существование на столетие раньше. Где же жил этот народ или хотя бы одна из групп этого народа? Для решения этой проблемы мы можем прибегнуть к помощи языков, в словарном составе которых имеется слово *guba*, а именно: к некоторым диалектам словацкого и хорватского языков, а также к румынскому языку. По нашему предположению, народность, которая носила одежду такого типа, мы можем найти среди пастухов высокогорья.

Если источники мы будем группировать по хронологическому порядку, то три из них, безусловно, относятся ко времени правления Имре. Надежной опорой для установления хронологии происшедших событий является письмо папы, Иннокентия III, согласно которому поход Имре против *Gubatos* можно приурочить к осени 1202 г. Более поздние грамоты, где попадаются выражения *prelio Gubasel*, *Gubatos exrupnasset*, также безошибочно можно отнести к этому походу, поскольку имена, которыми были пожалованы участники похода, тоже имеют отношение к Имре. Вероятно, здесь речь идет об одной значительной битве, известной дьерскому настоятелю -- переписчику грамоты -- даже двадцать лет спустя. А четвертый источник сообщает об ином событии, происшедшем при Андраше II, в грамоте 1214 г. о нем говорится, что он готовился к походу против *Gubatos*.

Для установления места битвы мы располагаем лишь одной, нечеткой информацией. В грамоте 1224 г. есть выражение *in G̃cia*. По мнению Д. Паулер, его полное, правильное написание *in Graecia* /в Греции/. Однако он указывает и на другое возможное прочтение: *in Galicia* /в Галиче/¹². Точка зрения Паулера подтверждается и тем, что у нас нет сведений о военных действиях венгров при Имре в Галиче. Как венгерские, так и русские источники умалчивают об этом. Таким образом, мы должны считать правильным вариант *in Graecia*. По общепринятому в нашей историографии мнению предводителя *Gubanus* и народ *Gubatus* мы должны искать на Балканах.

На рубеже XII--XIII вв. Балканы не являются каким-либо однородным единством ни в политическом, ни в этническом смысле. На Балканах столкнулись традиционные интересы венгерской феодальной верхушки с интересами римского папы и оживившихся в последней трети XII в. балканских государств, стремившихся извлечь пользу из ослабления Византийской империи. Римский папа принимал активное участие в примирении венгерского короля с братом, герцогом Андрашем, и в связи с этим в 1200 г. он призвал и Имре к борьбе против еретиков--богомиллов Боснии¹³. В этой борьбе венгерский король в результате активной деятельности победил бана Кулина и заставил его признать свою независимость от Венгрии. Из источников Сима Нирковић отождествляет бана Кулина с Gubanus, упомянутым в грамоте 1202 г.¹⁴ Что отождествление такого рода не оправдывает себя, подтверждается, с одной стороны тем, что римский папа ни в коем случае не мог еретиков назвать язычниками. А с другой -- тем, что у нас нет сведений в отношении того, что Иннокентий III был вынужден отменить свое прежнее решение /призыв к борьбе против еретиков/. Как призыв папы к борьбе с ересью, так и обращение к королю Имре о необходимости подготовки к крестовому походу, мы находим в программе папской курии уже с 1200 г. А в вышеупомянутом источнике 1202 г. отражены эти два противопоставленных друг другу положения.

В переписке короля Имре с Иннокентием III четко отражены совместные действия против богомилов¹⁵. Вслед за военной победой Имре над баном Кулином¹⁶ последовала присяга босанских феодалов -- подчиненных Кулину --, венгерскому королю в присутствии представителя папы¹⁷. В Сербии король Имре поддерживал князя Вука, выступавшего против брата, жупана Степана. В интересах Вука, претендента на великожупанский престол, в 1201 г. Имре отправился в поход против Сербии, за которым последовало столкновение с Gubanus, в отряд которого входили язычники, увозившие в плен христиан. Любопытно, что несмотря

на это римский папа отговаривает короля продолжать военные действия и пытается втянуть его в крестовый поход. Мы полагаем, что для папы было нежелательным обострение отношений венгерского короля с болгарским государством, правитель которого, Калоян /1196--1207/ именно в то время стал склоняться к принятию церковной унии. А прежние столкновения Имре с Калояном, известные и по другим источникам¹⁹, были вызваны нерешенностью принадлежности некоторых сербских территорий. Римский папа в этом конфликте, по-видимому, стоял на стороне Болгарии, что королевским двором Венгрии было расценено как непозволительное, об этом мы можем судить по резкому тону переписки венгерского короля с римским папой²⁰.

На наш взгляд, в грамоте 1202 г. отражено положение, сложившееся на венгерско--болгарской границе: Gubanus напал на сербскую территорию, на которую распространялось влияние венгерского королевства. Однако, отождествление Gubanus с болгарским царем на основе этимологии Gubanus > Gyuvan > Jovan > János²¹ мы считаем несостоятельным. Наше мнение подтверждается и тем фактом, что имя Калояна в латиноязычных письмах римского папы к нему пишется в формах Calojoannes imperator²² и Caloiohanni illustri Bulgarorum et Blachorum rex²³. По нашей гипотезе, "таинственный" Gubanus является одним из воевод болгарского царя, но он мог принадлежать и к другим народностям болгарского государства. Известно, что этнический состав Болгарии на рубеже XII--XIII вв. не был однородным²⁴. Кроме болгар, государство насчитывало существенное количество владх и команов /половцев/, о чем свидетельствует и титул болгарского царя. Из двух последних народностей владхи составляли преобладающее большинство, но все-таки не они обеспечивали основную военную мощь болгарского государства, а команы²⁵. После 1091 г., когда Алексея Комнина /1081--1118/ разгромил и уничтожил печенегов, на их месте появились команы, дунайские группы которых занимали террито-

рию между следующими границами: от Дуная на юге до верхнего течения Прута на севере; от Карпат на западе до Черного моря на востоке. В 1186 г. у них нашли убежище Петър и Асен, склонив их на свою сторону, им удалось одержать победу над Византией. Команы служили военной опорой для всех болгарских правителей, в том числе и для Калояна, несмотря на то, что они только осенью и зимой были готовы включаться в военные действия. Однако без их военного содействия болгарское государство вряд ли могло бы достичь значительных успехов²⁶. Так как команы не представляют собой единый народ, а только совокупность более или менее независимых друг от друга народностей, можно предположить, что именно часть, вторгшаяся осенью 1202 г. в Сербию, называли Gubatus. Не исключено, что Gubanus был предводителем войск. Наши аргументы подтверждаются еще одним моментом: гонение людей в плен и частые вторжения указывают на кочевой образ военных действий, что в данном районе было характерно лишь для команов.

В источнике 1214 г., в котором нашли отражение ранние обстоятельства, речь идет о событии времени правления Андраша II. По мнению Д. Кришто²⁷, отражен период царствования Бориля. Новые моменты, касающиеся политических отношений между Андрашем II и Борилем, освещены в работе Г. Эрсеги²⁸, поскольку автор опирался на новый, до сих пор не использованный, источник. Работа Г. Эрсеги помогает раскрыть и более точно установить суть связей между двумя правителями. Судя по источнику, Андраш II хотел обручить своего сына с дочерью Бориля, и тем самым получить в качестве приданого города Белград и Баранч, подвластные в то время Болгарии, а также относящиеся к ним территории. Мы можем предположить, что воины Gubanus поддерживали внутреннюю оппозицию царя Бориля. Бориль стал царствовать после насильственно устраненного от власти и убитого Калояна и хотел сразу же укрепить свое государство установлением военных союзов²⁹. Именно этими причинами объясняет-

ся сближение венгерского и болгарского правителей, а также намерения Бориля, готового в случае необходимости уступить часть территории Венгрии взамен военной помощи.

Мы пришли к следующему выводу. Мы предполагаем, что события развивались в той последовательности, которая нами установлена на основе источников. Мы считаем, что народ Gubatus был одной из групп команов /половцев/, находившихся на рубеже XII--XIII вв. под властью болгар, и в интересах болгарского государства они боролись с венграми. А при царе Бориле эта группа, усиливая мощь оппозиции, сражалась с Андрашем II. Название Gubatus они получили по типичной для них одежде. Тот факт, что у нас нет больших сведений о них, объясняется тем, что в период подчинения Византии они не играли значительную военную роль, а только лишь после образования болгарского государства. Позднее значительно изменило этнический состав данной территории нашествие татар.

Конечно, свой вывод мы считаем лишь одним из возможных вариантов, требующих дальнейших исследований в области тюркологии.

Замечания

1. G. Fejér. Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis. /в дальнейшем: CD/ Budaе 1829, p. 393--394.
2. I. Szentpétery. Az Árpád-házi királyok okleveleinek kritikai jegyzéke. Regesta regum stirpis Arpadianae criticor-diplomatica. /в дальнейшем: RA/ I., Bp., 1923--1930, 61., 201.sz.
3. Urkundenbuch des Burgenlandes. I. Band. Graz--Köln, 1955, p. 53.
4. A pannonhalmi Szent Benedek-rend története. I. Bp., 1902, p. 628.
5. Urkundenbuch. I., p. 98--99.
6. Gy. Pauler. A magyar nemzet története az Árpád-házi királyok alatt. II., Bp., 1899. 25; B. Hóman -- Gy. Szekfü. A magyar nemzet története. I., Bp., 1941. 7 492. /цитируемая часть работы В. Hóman/; Gy. Kristó. A korai feudalizmus "klasszikus" évtizedei. /рукопись/ Szeged, 1978. 106--107.
7. A. Bartal. A magyarországi latinság szótára. Bp., 1901. 300.
8. A magyar nyelv történeti--etimológiai szótára. I., Bp., 1960, 1100. /ИЭСВЯ/.
9. I. Kniezsa. A magyar nyelv szláv jövevényszavai. I--II. Bp., 1964, IX. 830--831.
10. Там же, I. 203.
11. Там же, I. 197.
12. Gy. Pauler. Ук. соч., 488. 22. jz.
13. Там же, 21; В. Hóman. Ук. соч., 427.
14. С. Гиркорич. Историју средњовековне босанске државе. Београд, 1964, 48.
15. RA I. 67., 208.sz.; Árpád-kori és Anjou-kori levelek.
16. XI--XIV. század. sajtó alá rend. L. Makkai és L. Mezey. Bp., 1960, 124--129.
17. В. Hóman. Ук. соч., 429.
18. CD II. 411--412.
19. RA I. 152., 471.sz.; Gy. Pauler. Ук. соч., 487. 23. jz.; Gy. Hóman. Ук. соч., 429.

19. В. Златарски. История на българската държава през средните векове. том III. София, 1972, 149--150.
20. RA I. 68., 212.sz.
21. Gy. Pauler. Ук. соч., 488. 22 jz.
22. цитирует Златарски 158. 2.jz.
23. И. Дуичев. Българско средновековие. София, 1972, 267.
24. Там же. 264--267; История южных и западных славян. М., 1957, 42.
25. Ph. Malingoudis. Die Nachrichten des Niketas Choniates über die Entstehung des zweiten bulgarischen Staates. Thesszaliniki, 1978, 99--100.
26. Там же. 101--105.
27. Gy. Kristó. Ук. соч., 107.
28. G. Érszegi. Eine neue Quelle zur Geschichte der bulgarisch--ungarischen Beziehungen während der Herrschaft Bulgarian. Historical Review, 1975/2, 91--97.
29. Там же.